

The rivalry between China and the United States in the Latin American region

Соперничество КНР и США в Латиноамериканском регионе

Александр Иванович Лычагин¹,

Дарья Григорьевна Меркулова²,

Егор Петрович Варюхин³

*^{1,2,3}Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского,*

Нижний Новгород, Россия

Автор, ответственный за переписку:

dgmerkulova@mail.ru

¹<https://orcid.org/0000-0002-2983-4557>

²<https://orcid.org/0009-0005-1544-9200>

³<https://orcid.org/0009-0002-2379-298X>

Alexander I. Lychagin¹,

Daria G. Merkulova²,

Egor P. Variukhin³

*^{1,2,3} Nizhny Novgorod State University named after
N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia*

¹ lychagin.a@bk.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-2983-4557>

² dgmerkulova@mail.ru,

<https://orcid.org/0009-0005-1544-9200>

³ egorvaryuhin@yandex.ru,

<https://orcid.org/0009-0002-2379-298X>

УДК 327 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-2-2025-94-103](https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2025-94-103)

АННОТАЦИЯ

В условиях стремительно меняющегося миропорядка, а также в связи с растущей напряженностью международных отношений, в Латинской Америке сходятся интересы США и КНР. С приходом администрации Дональда Трампа, США намерены исправить ошибки предыдущей администрации, благодаря которой влияние Штатов в регионе снизилось. Трамп намерен продвигать жесткую экономическую политику, в целях привлечения государств в коалицию против КНР. Китай, в свою очередь, рассматривает Латинскую Америку как перспективный регион для выстраивания

ABSTRACT

In the context of a rapidly changing world order, as well as in connection with the growing tension in international relations, the interests of the United States and China converge in Latin America. With the advent of the Donald Trump administration, the United States intends to correct the mistakes of the previous administration, which reduced the influence of the United States in the region. Trump intends to promote a tough economic policy in order to attract states into a coalition against China. China considers Latin America as a promising region for building a multi-vector foreign policy. The article examines the main

многовекторной внешней политики. В статье рассмотрены основные причины заинтересованности ключевых игроков в Иberoамериканском регионе.

Ключевые слова. Китайская Народная Республика, Латинская Америка, США, соперничество, торговые отношения.

Для цитирования: Лычагин А.И., Меркулова Д.Г., Варюхин Е.П., Соперничество КНР и США в Латиноамериканском регионе. *Современные востоковедческие исследования*. 2025; Том 7 (2). С. 94-103 <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2025-94-103>

Финансирование: Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ, номер темы FSWR-2025-0003.

В условиях турбулентности международных отношений и меняющегося миропорядка, Латинская Америка — регион, представляющий собой плацдарм соперничества между Китаем и Соединенными Штатами. Латинская Америка обладает значительными запасами минеральных ресурсов, включая нефть, газ, цветные и редкоземельные металлы. Здесь сосредоточены крупнейшие в мире запасы пресной воды и биоресурсов, чье стратегическое значение продолжает расти. Ключевыми игроками региона выступают Мексика, Бразилия, Аргентина, а также Чили. Этим странам удалось достичь значительного успеха в промышленности, машиностроении, развитии ядерной энергетиче-

reasons for the interest of key players in the Ibero-American region.

Keywords: Chinese, People, Republic, Latin America, USA, rivalry, trade relations

For citation: Lychagin A.I., Merkulova D.G., Variukhin E.P., The rivalry between China and the United States in the Latin American region. *Modern Oriental Studies*. 2025; Volume 7 (№2). P.94-103 (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2025-94-103>

Funding: The study was carried out within the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, number FSWR-2025-0003

ки и разработке альтернативных источников энергии.

Благодаря ускоренному экономическому росту в начале XXI века латиноамериканским государствам удалось значительно сократить уровень бедности и неграмотности, а также достичь преобладания среднего класса в социальной структуре общества. [1]

Зачастую Латиноамериканский регион относят к концепции «глобального юга». [2] На протяжении веков ресурсы и рабочая сила этого региона эксплуатировались европейскими державами, а позже он оказался заслоненным экономическим и политическим влиянием

Соединенных Штатов. Начиная с конца первой четверти XX века США навязывают свой внешнеполитический курс в Латинской Америки. Ярким примером подобного является доктрина Монро, принятая в декабре 1823 года. Суть доктрины заключалась в том, что Западное полушарие (Северная Америка, Южная Америка и острова Карибского бассейна) объявлялось сферой интересов США. При этом США обещали не вмешиваться в европейские дела. [3]

Этот опыт, отмеченный неравенством и зависимостью, связывает Латинскую Америку с другими регионами Глобального Юга, такими как Африка и Азия. Но ситуация меняется. Устав от старой динамики власти, латиноамериканские страны активно ищут более прочные связи за пределами своих традиционных «задних дворов». Несмотря на то, что США по-прежнему обладают высоким влиянием в регионе, страны упомянутого региона «наводят мосты» с международными группами и восходящими державами, чтобы построить более сбалансированное и независимое будущее. [4]

Такие группы, как БРИКС и Организация Шанхайского сотрудничества (ШОС), привлекли внимание Латинской Америки. К примеру, Бразилия уже давно является активным членом БРИКС, используя эту платформу для защиты интересов развивающихся стран. Кроме того, Куба и Боливия стали государствами-партнерами БРИКС. [5] Также Евразийский экономический союз (ЕАЭС), возглавляемый Россией, начал диалог с такими региональными игроками, как Никарагуа и Куба, — проба сил в тренде меняющихся геополитических тече-

ний. [6] Однако, на сегодняшний день одним из наиболее предпочтительных геополитических и экономических партнёров для стран Латинской Америки является КНР.

После визита президента США Ричарда Никсона в Пекин в 1972 г. Латиноамериканские страны в большинстве признали КНР и коммунистическое правительство Мао Цзэдуна. Однако, развитие многосторонних отношений началось только с 2001 г., со вступлением Пекина во Всемирную торговую организацию, что подтверждается ростом числа визитов высокопоставленных лидеров Китая и стран партнеров Латинской Америки. Таким образом, на сегодняшний день наиболее крупные китайские диаспоры находятся в таких странах как Бразилия, Куба, Парагвай, Перу и Венесуэла. Кроме того, с рядом ключевых партнеров подписаны соглашения о всеобъемлющем стратегическом партнерстве. Помимо вышеперечисленных стран латиноамериканского региона, также стоит отнести Аргентину, Эквадор и Чили. [7]

По достижении стратегических договоренностей, КНР добился поддержки стран региона в соблюдении принципа «одного Китая», закреплённого в «Политическом документе Китая в отношении Латинской Америки и Карибского бассейна». Подписанный в ноябре 2008 г. документ содержит в себе разъяснение внешнеполитических целей Китая в отношении со странами Латинской Америки, а также включает основополагающие принципы сотрудничества в перспективных направлениях и областях на данный период. [7] Подписанный в ноябре 2008 г. документ содержит в себе разъяснение

внешнеполитических целей Китая в отношении со странами Латинской Америки, а также включает основополагающие принципы сотрудничества в перспективных направлениях и областях на данный период.

В 2007 г. Коста-Рика объявила о разрыве дипломатических отношений с Тайванем и признала Китайскую Народную Республику, хотя в том же году правительство Сент-Люсии объявило о восстановлении дипломатических отношений с правительством Китайской Республики (Тайванем) [7]. Однако 12 латиноамериканских стран, признавших суверенитет Тайваня, открыли для них дипломатические каналы и связи, что также способствовало тому, что правительство КНР активизировало свои внешнеполитические усилия чтобы защитить свой статус единственного суверенного представителя Поднебесной и улучшить имидж Китая в мировом сообществе.

Одним из ключевых факторов в отношениях со странами Латинской Америки является стремление КНР изолировать Тайвань. Вследствие того, что Пекин отказывается от дипломатических отношений с игроками, признающими тайваньское правительство и поддерживающими с ними контакты, поддержка острова со стороны стран Латинской Америки сократилась. Тем не менее, наряду со странами карибского бассейна Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия и Сент-Винсент, и Гренадины, Белиз, Гватемала, Гаити и Парагвай по-прежнему признают Тайвань.

В 2023 г. Гондурас стал последним, кто перешел «на сторону» Пекина после того, как

Тайбэй отклонил просьбу страны о помощи в развитии инфраструктуры. В том же году парламент Центральной Америки проголосовал за исключение Тайваня из числа постоянных наблюдателей и замену его Китаем. Между тем, эксперты, в частности профессор латиноамериканских исследований Эван Эллис, отмечают, что усиление отношений между Китаем и странами Латинской Америки повышают уровень доверия правительств в Венесуэле, на Кубе, а также Никарагуа, тем самым выступая в качестве «инкубатора популизма». [8]

За последние десятилетия Пекин стал ключевым инвестором и торговым партнером для многих латиноамериканских стран. В период с 2000 по 2018 год инвестиции Китая в местные сырьевые ресурсы достигли 773 миллиарда долларов США [8], включая строительство нефтеперерабатывающих заводов в странах, богатых углем, медью и другими полезными ископаемыми. В более широком плане Китай уделяет особое внимание разработке и строительству «современной инфраструктуры» в Латинской Америке, включая развитие технологий с использованием искусственного интеллекта (умных городов, технологии пятого поколения) [9]. По состоянию на 2024 г. Пекин подписал соглашения о свободной торговле с Чили, Коста — Рикой, Эквадором, Никарагуа и Перу. Переговоры о заключении соглашения с Уругваем провалились из-за противодействия торгового блока МЕРКОСУР.

В Аргентине совместные предприятия осваивают богатые литием Анды, чтобы поставлять батареи для электромобилей —

важнейшей части глобального перехода к «зеленой» энергетике [10]. Чили и Уругвай, обладающие ветровым и солнечным потенциалом, совместно с китайскими компаниями строят станции по производству возобновляемых источников энергии, снижая зависимость от ископаемого топлива [11].

Торговые отношения между Китаем и странами Латинской Америки (в сравнении с США и странами ЕС) также значительно возросла с 14,6 миллиарда долларов (по данным за 2001 г.) до 315 миллиардов долларов (согласно данным за 2020 г.), что в 21,5 раза больше, чем с момента вступления Пекина во Всемирную торговую организацию. [12]

Данное условие позволило Китаю занять второе (после США) место в рамках Латиноамериканского рынка, вытеснив позиции ЕС. Объём торговли достиг рекордного уровня (3,8% составил импорт, в то время как 3,2: составил экспорт), несмотря на экономический спад, вызванный распространением Covid-19. [12] В рамках регионального масштаба, Китай, по мнению экспертов, может опередить США и стать ведущим торговым партнёром стран латиноамериканского региона.

В другом направлении Пекин экспортирует в основном промышленные товары, которые становятся все более наукоемкими. Растущее присутствие китайских компаний в секторе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в Лаке в сочетании с растущим вниманием Пекина с 2016 г. к «Цифровому шелковому пути» в этом регионе является огромной движущей силой этого экспорта. Несмотря на ри-

торику Пекина о взаимодополняемости торговых партнеров, структура торговли между Китаем и Латинской Америкой характеризуется асимметрией, отражающей структуру отношений Китая со странами, с которыми он наладил экономические связи в других частях мира, что, по мнению экспертов, может привести к повторению динамики «центр-периферия». [13] В начале 2000-х гг. расширение торговли с Пекином принесло некоторым из них экономические и социальные выгоды, в том числе в виде сокращения бедности. Например, экономика Бразилии выросла на 3,3%, а уровень бедности снизился с 13,6% в 2001 г. до 4,9% в 2013 г. [13]

Кроме того, КНР действует в рамках расширения инициативы «Пояса — пути» [14], к которой к настоящему времени уже присоединились двадцать две страны Латинской Америки и Карибского бассейна [14]. К примеру, перуанский Порт Чанкай за счёт инвестиций КНР стал одним из ведущих центров торговли в Тихоокеанском регионе, а также связующим звеном в рамках проекта «Морского Шёлкового пути XXI века», способным конкурировать с крупнейшими портами региона.

Сотрудничество с КНР предлагает альтернативу возглавляемым США институтам, таким как Всемирный банк или МВФ, которые многие в регионе считают устаревшими или предвзятыми. В то же время они отражают более широкую стратегию: использование сотрудничества «Юг-Юг» для решения общих проблем, от изменения климата до технологического неравенства. Кроме того, справедливо отметить, что политика Дональда Трампа положила начало

новому этапу в отношениях США и Латинской Америки, отмеченному как преемственностью, так и изменениями в экономической политике, политике безопасности и дипломатии.

По мнению экспертов аналитического центра E-International Relations, политика внутри самих Штатов станет одним из ключевых аспектов, формирующих последующие дипломатические шаги в их отношениях со странами Латинской Америки. [15] Хотя Трамп заменил NAFTA (Североамериканское соглашение о свободной торговле) на USMCA (Соглашение между Соединенными Штатами, Мексикой и Канадой) во время своего первого президентского срока, его возобновившееся стремление к введению высоких тарифов в отношении Мексики и Канады в начале его второго президентского срока угрожает стабильности торговых отношений в регионе. [15] Тенденция Трампа представлять Латинскую Америку как источник нелегальной миграции и организованной преступности вызывает обеспокоенность у региональных лидеров по поводу последствий такой риторики. Несмотря на масштабную милитаризацию границ, разделение семей и массовые депортации, эти меры не смогли сдержать миграционные потоки. Предложение администрации Трампа признать мексиканские наркокартели террористическими организациями также поднимает важные вопросы о потенциальных последствиях военных вмешательств — приведут ли они к дестабилизации местного и национального климата или к эскалации насилия в городах США.

Такой подход свидетельствует о стратегической корректировке региональных приоритетов, включая санкции в отношении Венесуэлы, взаимодействие с Аргентиной и изменение торговых переговоров с Мексикой и Колумбией, учитывая жёсткую миграционную политику президента США и введение новых торговых тарифов. Латиноамериканский регион, являющийся ключевой геополитической ареной на фоне растущего влияния Китая, имеет важное экономическое и стратегическое значение для США, в свою очередь довлеющих над доступом латиноамериканских стран к международным торговым площадкам, инвестиционными перспективами и региональной стабильностью. По мере того, как администрация укрепляет свою роль в регионе, понимание этой меняющейся динамики имеет решающее значение для формирования будущего межамериканских отношений и их глобальных последствий.

Список литературы

1. Современные международные отношения, 1991–2020 гг.: Европа, Северо-Восточная Азия, Ближний Восток, Латинская Америка: учебник / под ред. Б.Ф. Мартынова, Ю.В. Боровского, О.В. Шишкиной. — Москва: Издательство АСТ, 2021. — с. 633-641.
2. Яковлев Петр Павлович, Глобальный Юг: концептуальные подходы и социально-экономические процессы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnyy-yug>

- kontseptualnye-podhody-i-sotsialno-ekonomicheskie-protsessy (Дата обращения: 18.03.2025).
3. Шихов В. А. Доктрина Монро: содержание и формирование Принципов // МНИЖ. 2017. №12-2 (66). - с. 120-121. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doktrina-monro-soderzhanie-i-formirovanie-printsipov> (Дата обращения: 27.03.2025).
4. Лавров заявил, что многие страны Латинской Америки стремятся уйти из-под влияния США. / ТАСС. // URL: <https://tass.ru/politika/17555305> (Дата обращения: 18.04.2025).
5. Куба и Боливия официально стали государствами-партнерами БРИКС. / Российская Газета.. // URL: <https://rg.ru/2025/01/02/kuba-i-bolivii-oficialno-stali-gosudarstvami-partnerami-briks.html>(Дата обращения: 17.04.2025).
6. Никарагуа хочет стать наблюдателем в ЕАЭС. / Известия. // URL: <https://iz.ru/1736795/2024-08-02/nikaragua-khochet-stat-nabliudatelem-v-eaesi> (Дата обращения: 27.04.2025).
7. 埃杜阿多·丹尼尔·奥维多, 中国与拉美国关系现实与发展 [Эдуардо Д.Овьедо, Реальное положение по развитию отношений между Китаем и странами Латинской Америки]. / Rosario National University. // URL: https://ri.conicet.gov.ar/bitstream/handle/11336/60827/CONICET_Digital_Nro.3c5a5bae-80ef-4323-921a- (Дата обращения: 27.04.2025). (На кит.)
8. Посол Китая в Бразилии рассказал о ключевых проектах сотрудничества КНР и латиноамериканской страны. / TV BRICS. // URL: <https://tvbrics.com/news/posol-kitaya-v-brazilii-rasskazal-o-klyuchevykh-proektakh-sotrudnichestva-knr-i-latinoamerikanskoj-s/> (Дата обращения: 22.04.2025).
9. 中国巨龙正在拉美地区扩大影响力：这是如何实现的 [Китайский дракон расширяет свое влияние в Латинской Америке: как это достигается?]. / Chinese Aljazeera. // URL: <https://chinese.aljazeera.net/news/political/2024/12/21/%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E5%B7%A8%E9%BE%99%E6%AD%A3%E5%9C%A8>(Дата обращения: 22.04.2025). (На кит.)
10. Китай атакует литиевый рынок Латинской Америки. / Pro Metal. // URL: https://www.prometall.info/analitika/china/kitay_atakuet_litievyy_rynok_latinskoj_ameriki (Дата обращения: 26.04.2025).
11. 习近平的拉美情缘 [Неразрывная связь Си Цзиньпина с Латинской Америкой]. / Министерство Юстиции КНР. // URL: <https://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/gwxw/ttxw/202411/t202411> (Дата обращения: 16.04.2025). (На кит.)
12. S. Wintgens, China's footprint in Latin America. / European Institute for Security Studies. // 15 September 2022. — Электронный ресурс. URL: <https://www.iss.europa.eu/publications/briefs/chinas-footprint-latin-america> (Дата обращения: 16.04.2025).

13. D.Roy, China's Growing Influence in Latin America. / Council on Foreign relations. // URL: <https://www.cfr.org/backgrounders/china-influence-latin-america-argentina-brazil-venezuela-security-energy-bri> (Дата обращения: 16.04.2025).
14. 中国与拉美共建“一带一路”: 进展、挑战及前景展望 [Китай и Латинская Америка совместно строят "Пояс и путь": прогресс, вызовы и перспективы]. / Chinese International cooperation center. // URL: <https://www.icc.org.cn/publications/policies/2307.html> (Дата обращения: 16.04.2025). (На кит.)
15. Monroe Reinterpreted: Trump 2.0's Contemporary Approach to Latin America. / E-International Relations. // URL: <https://www.e-ir.info/2025/04/08/monroe-reinterpreted-trump-2-0s-contemporary-approach-to-latin-america/> (Дата обращения: 20.04.2025).
- (국가보훈부 공식블로그) 2020. <https://blog.naver.com/mpvalove/222053993143> (accessed: 21.08.2024) (In Kor.)
3. Nam Aeri. (남애리) The Formation of Women's Troop. (여군 창설) National Archives of the Ministry of Interior and Safety. (행정안전부 국가기록원) 2016. <https://theme.archives.go.kr/next/koreaOfRecord/femaleSoldier.do> (accessed: 21.08.2024) (In Kor.)
4. Kim Ellim. (김엘림) The Participation of Women in the Korean War 6.25 and Their Combat Experience: A Feminist Security Theory Approach. (전쟁기 여성의 참전과 그들의 전쟁 경험: 페미니스트 안보연구의 접근) Master's Thesis. (석사 학위논문) Seoul National University. (서울대학교) 2021. 236 p. <https://s-space.snu.ac.kr/bit-stream/10371/177376/1/000000168335.pdf> (accessed: 21.08.2024) (In Kor.)

References

1. Girls Who Joined the War... Meeting the Women Who Participated in Combat. (전쟁에 뛰어든 소녀들... 참전 여군을 만나다) KBS News. (KBS뉴스) 2020. <https://news.kbs.co.kr/news/pc/view/view.do?ncd=4479624> (accessed: 21.08.2024) (In Kor.)
2. Heroes to Remember: Women Who Participated in the Korean War 6.25. (기억해야 할 영웅, 6.25 전쟁 참전 여군) Official Blog of the Ministry of Patriots and Veterans Affairs.
5. Jin Hye Min. (진혜민) Forgotten Heroines – “Women Combatants”... Veterans Hide Their Participation Dues to the Prejudice that They Are “Too Strong”. (잊혀진 영웅 ‘참전 여군’... “기 세다” 편견에 참전 사실 쉬쉬) Women's Newspaper. (여성신문) 2021. <http://www.womennews.co.kr/news/articleView.html?idxno=213025> (accessed: 21.08.2024) (In Kor.)
6. Lee I. The Korean War and the Role of Women. The Review of Korean Studies. 2006;

9(2). P. 89-110.

7. Jeong Ui Jeon. (정의전) Women Soldiers Who Fought Without Military Numbers or Weapons: "To Survive, You Had to Go Through It" [70th Anniversary of the Korean War]. (국번도 총도 없이 싸운 여군 "살려면 돌아라도 들어야지" [한국전쟁 70주년]) Hankyung. (한경) 2020. <https://www.hankyung.com/article/202006155864i> (accessed: 21.08.2024) (In Kor.)
8. [70 Years Since the Korean War 6.25] "Cried at Night, Learned Combat Skills During the Day" – Female Soldier Chang Wo Sun, Who Endured the Entire War ([6.25전쟁 70년] "밤엔 울고 낮엔 총검술" 전장 누빈 여군 장원순) Yonhap News. (연합뉴스) 2020. <https://www.yna.co.kr/view/AKR20200611135400052> (accessed: 21.08.2024) (In Kor.)
9. Choi Sang Ho. (최상호) History of Women Soldiers' Participation in the Korean War 6.25. (6.25전쟁 여군 참전사) Seoul: Research Institute of Military History Ministry of National Defense. 2012. 498 p. (In Kor.)
10. Kim Sang Tae. (김상태) The Participation of Women in the Korean War 6.25. (6.25 전쟁시 여성의 참전활동) Region and Culture. (지역문화) 2018. <https://ncms.nculture.org/korean-war/story/4173> (accessed: 21.08.2024) (In Kor.)
11. Kim Song Yeong. (김성영) The Achievements of Women Participants in the Korean War 6.25 and National Security. (6.25 참전 여군의

활약상과 국가안보) Tongkwon. (통권) 2010; 9 (2). P. 41-69. (In Kor.)

Сведения об авторах

Александр Иванович Лычагин,

доктор исторических наук,
заведующий кафедрой восточных языков
и лингвокультурологии Нижегородского
государственного университета им. Н.И.
Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.
E-mail: lychagin.a@bk.ru

Дарья Григорьевна Меркулова,

ассистент кафедры восточных языков
и лингвокультурологии
Нижегородского государственного уни-
верситета им. Н.И. Лобачевского, млад-
ший научный сотрудник Агентства науч-
ных исследований и информации
«Лобачевский» ННГУ им. Н.И. Лобачевско-
го, Нижний Новгород, Россия.
E-mail: dgmerkulova@mail.ru

Егор Петрович Варюхин,

кафедра истории и теории международ-
ных отношений
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского, Ниж-
ний Новгород, Россия.
E-mail: egorvaryuhin@yandex.ru

Information about the Authors

Aleksandr I. Lychagin, Doctor of History, Head of Oriental Languages Department of Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia.

E-mail: lychagin.a@bk.ru

Darya G. Merkulova, Assistant of the Department of Oriental Languages of Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Junior Researcher at the Lobachevsky Scientific Research and Information Agency of the Lobachevsky National Research University, Nizhny Novgorod, Russia.

E-mail: dgmerkulova@mail.ru

Egor P. Variukhin, Department of History and Theory of International Relations of Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia.

E-mail: egorvaryuhin@yandex.ru

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25.03.2025.

Одобрена после рецензирования: 02.04.2025.

Принята к публикации: 10.04.2025.

Information about the article

The article was submitted 25.03.2025

Approved after reviewing 02.04.2025

Accepted for publication 10.04.2025